

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ ЗОЛОТО «ЗИГЗАГА» ВИКТОРА СЛИПЕНЧУКА

«Зигзаг» – острое название: есть в нём нечто от разрыва молнии, полосующей данность сознания, проходящей резко по небу читательского внимания...

«Зигзаг», включающий в себя фарс и сказку, метафизику и эзотерику, колдовские заговоры и острый свет очищения, – исполнен В. Слипенчуком в сложно-смешанной манере...

В ПРИНЦИПЕ – вспоминается коллаж как техника, хотя и лубок будет уместен: одно наползает на другое, соединяясь в общую гармоническую целостность.

Поэма-фарс – подзаголовок, но это только одна сторона поэмы: сказ не менее уместен...

«Ха-ха-ха! Моё заклятье?!
Мы с тобой теперь, как братья.
Суть не в том,
что не смирился, –
Глянь, в кого оборотился?!»

Зеркальце поднёс колдун
Из дворца Зеркальных лун.
Нехотя в него я взглянул –
Как ошпаренный отпрянул.

Был я юн, пригож собой,
Стал седым и с бородой.
В перьях весь,
как бы пернатый, –
Непролазно волосатый.

Ах какие грозные метаморфозы...

Нет, впрочем, **отзвуки античности здесь неуместны: а вот пёстрые перья «Конька-Горбунка», равно как и пушкинских (вполне мистических, зашифрованных) сказок, будут уместны.**

Разумеется – на новом витке: Слипенчук по-хорошему современен, хотя и готов бесконечно вбирать классическое наследие: вбирать, пропуская через фильтры собственного дара, переосмысливая, чтобы...

вышел блистательный фарс философской поэзии: задорной и пенящейся, пугающей и веселящей.

...разрастается колдун: он самостоятелен: увиден, равно изобретён Слипенчуком, и отблеск Черномора вполне случаен...

Но и **гофманиана мелькает рядом**, и блистательный немецкий романтик, проносясь по небу фантазий в обнимку со всеведущим архивариусом, благосклонно улыбается, слушая:

От моей внезапной рожи –
Вдруг попадали вельможи.
А уж монстров мелкота –
Разбежалась кто куда.

А колдун твердит: «Хорош!..
Будешь главным у вельмож
Улучшателем породы,
Чтобы мелкие уроды

Не смущали молодёжь
И равнялись на вельмож».

...Дворец Зеркальных лун испещрён сложными знаками рун современной поэзии...

Зигзаги приключений мелькают, завораживая...

...разумеется, подразумевается полёт: спасительный полёт: ведь придётся освободить свою краску, поэтому:

Семимильными прыжками
Над бурьянными кустами.
Только что их одолел,
Взмах крылами – полетел.



О, безумие полёта!
Слышен рокот дельталёта.
Под крылами даль и ширь –
Словно матушка-Сибирь.

Огни окуляров высвечивают новые данности: вот и Сибирь – в горячей собольей, когда не горностаевой, шубе замелькает, зарябит... страстями, нравочениями, множественностью всего...

Суммарные складки гор проступят, резко обозначатся рукава рек.

Всё будет широко – как размашисто, распахнуто-дружелюбно читателю звучит стих.

Хороший бы вышел мультфильм: многие части, наполненные разнообразными действиями, так и вспыхивают мультяшной живописностью красок:

Винить себя ни в чём не стану,
Полёт прошёл почти по плану.
Увы, почти! Ведь под окном
Случилась стычка с колдуном.

Он дельталётом лихо правил,
Но всё же я его обставил.
Сел на карнизе, а потом
Он стал сбивать меня крылом,

Как бы уборочной лопатой.
А я, как сумчатый пернатый,
Подпрыгивал что было сил –
Вельможных монстров веселил.

Стих густ глагольным действием, не подразумевает провисаний и лакун; речь закипает – ядрёная, будто правда сибирская, горячая, как банька, чудесная, как застолье под русские разносолы: словно маринованные грибки перемигиваются с квашенной, с сахаром и клюквой, капустой.

...а краса... будет показана и через призму современности – сказ не помеха, и предмет, столь давно и прочно вошедший в обиход, уместно вскочит ей в руку:

Ещё в причёске был цветочек,
В лиловом венчике глазочек.
Анюта в кисее грустила
И по мобильнику звонила.

Что некий юный вундеркинд
Устроил межпланетный финт.
Её в мечтах своих представил
И колдуну как есть
подставил...

Сюжет развивается... кольцами, кругообразно, перебиваями, рождая букеты культурологических ассоциаций, и – снова вспыхивая зигзагами: образности, смысла, игры слов.

Но – всё дело в пути: ведь начиналось повествование в купе, в дороге, под многообещающий стук колёс, рождающий переборы ассоциаций...

Сладко въезжает дорога в сон: о, сколь многое дают они литера-

туре, бесконечно обогащая оную пёстрыми своими составами!

Счастье сна!
Взмывы поэмы, влекущей в волшебный, фантомный фантазмагорический мир...

И вот – проза развернётся окрест: снова из окна купе, но – проза, уже украшенная новым произведением литературы.

Путевожатая вошла,
Чайку с лимоном принесла.
«Вставай быстрее –
дрихнешь с ночи,
Мы подъезжаем, скоро Сочи.

Давай-давай, вставай, сынок,
Тебе оставили цветок».
Она ушла. Я наклонился
И тихо к столику спустился.

Стоял в бутылочке аптечной
И на меня смотрел беспечно
В лиловом венчике глазок –
Анютин маленький цветок.

Всё кончается?
Да нет же – **всё разворачивается в вечность**, которая (должна быть) куда благосклоннее к поэзии, нежели наша (такая условная, впрочем) современность.

Поэтому:

Его Анюта подарила,
Меня на Землю возвратила.
Цветочек нежный и простой –
Наш мир спасётся красотой.

И истовая истина, некогда изречённая классиком, по-новому играет в финале поэмы-фарса В. Слипенчука.

Александр БАЛТИН

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru